

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Д. К. Танатова, И. В. Королев

*Российский государственный социальный университет,
Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1,
e-mail: dktanatova@mail.ru*

Аннотация. Здоровье преподавателей и сотрудников университета относится к числу стратегических ресурсов организации, состояние которого во многом определяется характером институциональной среды, формируемой работодателем. Управление здоровьесберегающей средой вуза требует адекватного диагностического инструмента, поскольку без систематических данных о том, как работники субъективно воспринимают условия своего труда, управленческие решения лишены доказательной основы. Цель статьи – представить разработанную и апробированную методику социологического измерения здоровьесберегающей среды университета в мониторинговом режиме. Методика операционализирует понятие «здоровьесберегающая среда» через семь измеримых показателей: медицинское обслуживание, спортивно-рекреационная инфраструктура, санитарно-гигиенические условия труда, система питания, социально-психологический климат, социальная защищённость работников и охрана труда. Каждый показатель оценивается через набор эмпирических индикаторов по пятибалльной шкале; результирующий индекс качества позволяет разграничить зоны управленческого риска и благополучия. Апробация проведена в Российском государственном социальном университете (РГСУ) методом онлайн-анкетирования; выборка – случайная стратифицированная (N = 408: 206 преподавателей и 202 сотрудника). Интегральный индекс качества здоровьесберегающей среды РГСУ составил 3,62 балла (уровень «сформированная среда»). Наиболее уязвимыми компонентами оказались социально-психологический климат (3,34) и санитарно-гигиенические условия труда (3,57), что не противоречит результатам международных исследований профессиональных рисков научно-педагогических работников. Новизна исследования состоит в создании стандартизированного инструмента социологического измерения в мониторинговом режиме, позволяющего проводить регулярную диагностику здоровьесберегающей среды университета и выявлять приоритетные зоны управленческого вмешательства до того, как организационные риски конвертируются в ухудшение профессионального здоровья работников.

Ключевые слова: здоровьесберегающая среда университета, качество здоровьесберегающей среды, социологический мониторинг, медицинское обслуживание преподавателей, санитарно-гигиенические условия в университете, социально-психологический климат, социологическое измерение здоровьесберегающей среды.

Для цитирования: Танатова Д. К., Королев И. В. Социологическое измерение здоровьесберегающей среды университета // Университетское управление: практика и анализ. 2026. Т. 30, № 2. С.138-148. DOI: 10.15826/umpra.2026.02.010

SOCIOLOGICAL MEASUREMENT OF THE HEALTH-PRESERVING ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

D. K. Tanatova, I. V. Korolev

*Russian State Social University,
Wilhelma Pika str., 4, building 1, Moscow 129226, Russian Federation*

e-mail: dktanatova@mail.ru

Abstract. Health of university faculty and staff constitutes one of the organization's strategic resources, whose condition is largely determined by the nature of the institutional environment shaped by the employer. Managing a health-promoting university environment requires an adequate diagnostic instrument, since, in the absence of systematic data on how employees subjectively perceive their working conditions, managerial decisions lack an evidence base. The purpose of this article is to present a developed and piloted methodology for the sociological measurement of a university's health-promoting environment in a monitoring mode, grounded in the qualimetric assessment of its key indicators. The methodology operationalizes the concept of "health-promoting environment" through seven measurable indicators: medical care, sports and recreational infrastructure, sanitary and hygiene working conditions, catering system, socio-psychological climate, employee social security, and occupational safety. Each indicator is assessed through a set of empirical sub-indicators on a five-point scale; the resulting quality index enables the delineation of managerial risk zones and well-being zones. Piloting was conducted at the Russian State Social University (RSSU). The integral quality index of RSSU's health-promoting environment was 3.62 points (classified as a "developed environment" level). The most vulnerable components were the socio-psychological climate (3.34) and sanitary and hygiene working conditions (3.57), which is consistent with findings from international studies on occupational risks among academic and teaching personnel. The novelty of the study lies in the creation of a standardized sociological instrument that enables regular diagnostic assessment of a university's health-promoting environment and identification of priority areas for managerial intervention before organizational risks are converted into deterioration of employees' occupational health. **Keywords:** university health-preserving environment, quality of the health-preserving environment, sociological monitoring, faculty medical care, sanitary and hygienic conditions in the university, socio-psychological climate, sociological assessment of the health-preserving environment.

For citation: Tanatova D. K., Korolev I. V. Sociological measurement of the health-preserving environment of the university. *University Management: Practice and Analysis*, 2026, vol. 30, nr 2, pp.138-148. DOI: 10.15826/umpa.2026.02.010 (In Russ.)

Введение

Преподаватели высшей школы относятся к группе повышенного профессионального риска. Ключевым вредным фактором трудового процесса работников университета выступает высокая напряжённость труда, формирующая устойчивые риски для их здоровья. Обзор литературы, посвящённой условиям труда, состоянию здоровья и факторам профессионального риска преподавателей организаций высшего и среднего профессионального образования, выявил устойчивые закономерности неблагоприятных условий, совокупное действие которых детерминирует рост профессионально обусловленной заболеваемости [1]. Сходные тенденции зафиксированы в работах Д.А. Толмачева, а также И.П. Артюхова, Н.А. Горбач и М.А. Лисняк [2; 3].

Клинико-эпидемиологическое исследование Н.В. Полуниной и соавторов зафиксировало хронические заболевания более чем у трети преподавателей вузов Москвы [4]. Совокупное воздействие данных стресс-факторов приводит к

развитию синдрома эмоционального выгорания, который включён в МКБ-11 (код QD85) в раздел «Проблемы, связанные с занятостью или безработицей» и рассматривается как фактор, влияющий на состояние здоровья [5]. Синдром эмоционального выгорания выступает предиктором хронических заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистой патологии [6]. Научными исследованиями подтверждено, что выгорание статистически значительно повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний, что указывает на общую патофизиологическую закономерность, применимую и к педагогическим работникам [7; 8].

Здоровье работников университета в значительной мере детерминировано социокультурными условиями среды, а не только индивидуальными поведенческими факторами сотрудников и преподавателей [9]. Эмпирическим подтверждением институциональной природы профессиональных рисков научно-педагогических работников служат результаты исследования Р.Н. Абрамова, И.А. Груздева и Е.А. Терентьева [10].

Признание институциональной

обусловленности профессиональных рисков закономерно перемещает фокус управленческого внимания с отдельных оздоровительных мероприятий на целостную среду, в которой осуществляется профессиональная деятельность работников вуза. Центральным объектом управленческой деятельности вуза становится здоровьесберегающая среда университета.

А.Г. Бермус трактует здоровьесберегающую деятельность как целенаправленную системную работу по проектированию образовательной среды, программ и технологий, обеспечивающих сохранение и развитие физического, психического и социального здоровья всех субъектов образовательного процесса [11]. Аналогичный взгляд развивается в международной концепции «здоровьесберегающего университета». Дж. Ньютон, М. Дурис и Дж. Уиллс, анализируя опыт британских вузов, показали, что эффективное здоровьесбережение требует интеграции физической среды, организационной политики и социального климата в единую систему управления [12].

И.С. Зимина и С.А. Мухина рассматривают здоровьесберегающую образовательную среду вуза как систему функционально связанных элементов деятельности субъектов, обеспечивающих оздоровление личности и формирование здорового образа жизни [13].

В подходах, представленных в работах К.Ю. Грачёва, Л.И. Алёшиной, С.Ю. Федосеевой и Л.Л. Гатиятуллиной, здоровьесберегающее пространство вуза показано как структурно-функциональная система, объединяющая условия здоровьесбережения, позитивный социально-психологический климат и службы, реализующая формирование, сохранение и укрепление здоровья всех субъектов образовательного процесса [14; 15].

О.А. Калимуллина, В.Л. Калманович и Р.И. Абдрашитов считают здоровьесберегающей средой университета динамическую систему связей субъектов образовательного пространства, в которой ключевыми становятся социально-психологический климат, межличностное доверие и социальная сплочённость коллектива [16].

Таким образом, несмотря на различие акцентов, все рассмотренные подходы объединяет понимание здоровьесберегающей среды вуза как пространства, операциональное измерение которого требует специализированного диагностического инструментария.

В российской практике университетского управления отсутствует стандартизированный социологический инструмент оценки здоровьесберегающей среды вуза, хотя субъективные оценки

коллектива служат ранними предикторами изменений в состоянии профессионального здоровья и формируют информационную основу для управленческих решений в сфере здоровьесбережения.

Диспропорция между остротой проблемы и дефицитом валидных инструментов измерения составляет научную проблему исследования.

Материалы и методы

Эмпирической основой служат результаты анкетного опроса преподавателей и сотрудников Российского государственного социального университета (РГСУ).

Сбор первичных данных проводился методом онлайн-анкетирования в период с 10 сентября по 10 октября 2024 года. Генеральную совокупность исследования составили 619 работников университета: 302 преподавателя и 317 сотрудников административно-управленческого и вспомогательного персонала. Выборочная совокупность по данной группе составила 408 человек: 206 преподавателей и 202 сотрудника. Применялась случайная стратифицированная выборка с пропорциональным отбором внутри двух страт – преподавателей и административно-управленческого персонала.

Концептуальной основой исследования послужила трактовка здоровьесберегающей среды университета как структурно-функциональной системы условий, целенаправленно обеспечивающих сохранение, укрепление и развитие физического, психического и социального здоровья работников. Здоровьесберегающая среда рассматривается как среда, объединяющая инфраструктурные, санитарно-гигиенические, медицинские, рекреационные и социально-психологические показатели. Каждый из них операционализируется через наблюдаемые индикаторы, доступные для оценки работниками.

При разработке программы исследования выдвинута гипотеза: качество здоровьесберегающей среды университета определяется не только её инфраструктурными, санитарно-гигиеническими, медицинскими и социально-организационными условиями, но и субъективным восприятием этих условий со стороны преподавателей и сотрудников вуза.

Операционализация понятия «здоровьесберегающая среда университета» осуществляется путём её декомпозиции на семь показателей, непосредственно или опосредованно связанных с сохранением профессионального здоровья преподавателей и сотрудников. Медицинское обслуживание оценивается через доступность, качество первичной

помощи и оснащённость поликлиники. Спортивная и рекреационная инфраструктура измеряется через состояние и доступность университетских спортивных объектов. Санитарно-гигиенические условия труда включают оценку состояния рабочих помещений. Отметим, что значимость физических параметров среды для работоспособности и здоровья работников умственного труда подтверждена рядом исследований [17]. Система общественного

питания оценивается с позиций её вклада в рациональное питание. Социально-психологический климат в коллективе рассматривается как интегральный показатель психосоциального благополучия работников.

Для каждого из перечисленных показателей сформирован набор эмпирических индикаторов (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики здоровьесберегающей среды, эмпирические индикаторы и критерии оценки

Table 1

**Characteristics of a health-promoting university environment,
empirical indicators and evaluation criteria**

Показатель здоровьесберегающей среды	Характеристика (что измеряется)	Эмпирические индикаторы (вопросы анкеты)
Медицинское обслуживание	Доступность и качество медицинской помощи в поликлинике университета	Квалификация персонала; время ожидания приёма; количество специалистов; техническая оснащённость; чистота помещений; вежливость сотрудников
Спортивная и рекреационная инфраструктура	Состояние и доступность объектов физкультурно-оздоровительной направленности	Состояние бассейна, спортзала, футбольного поля; техническая оснащённость; доступность; уровень цен; удобство расписания
Санитарно-гигиенические условия труда	Физические параметры рабочей среды, влияющие на функциональное состояние работника	Освещённость аудиторий; кондиционирование/ проветривание; температурный режим; состояние помещений для самостоятельной работы; чистота
Система общественного питания	Вклад организации питания в рациональный рацион работников	Качество и разнообразие пищи; эстетика помещений; уровень цен; чистота; удобство графика работы
Социально-психологический климат	Интегральный показатель психосоциального благополучия коллектива	Деловой настрой; взаимное уважение; доверие; сплочённость; наличие / отсутствие деления на «избранных» и «изгоев»; социальный оптимизм
Социальная защищённость работников	Реализация социальных гарантий, программ поддержки и корпоративной солидарности	Соблюдение прав работников; программы социальной поддержки; деятельность профсоюза; волонёрская активность; корпоративные мероприятия
Охрана труда	Соблюдение трудового законодательства и компенсационная политика	Продолжительность рабочего времени; компенсация за работу в праздники; расчёт отпускных; пособия по нетрудоспособности

Источник: составлено автором

Подобный многоиндикаторный подход к измерению здоровьесберегающей среды и факторов профессионального здоровья не противоречит практике социологических исследований, в которых зафиксирована связь между оценкой ресурсов вуза и профессиональным благополучием научно-педагогических работников [18]. Дополнительным аргументом в пользу подобной операционализации служат результаты исследования И.Ю. Ильиной, изучившей удовлетворённость трудом преподавателей высшей школы и выявившей значимую связь субъективных оценок условий труда с интегральным благополучием работников [19], а также

данные О.Б. Солодовниковой и Е.Е. Мальковой, продемонстрировавших, что социально-психологические параметры рабочей среды устойчиво входят в структуру удовлетворённости преподавательским трудом [20].

Оценка качества здоровьесберегающей среды осуществлялась квалиметрическим методом. Каждый индикатор оценивался респондентами по пятибалльной шкале (1 – крайне низкое качество, 5 – высокое качество). Оценка уровня качества по показателю здоровьесберегающей среды рассчитывалась как среднее арифметическое оценок всех респондентов по индикаторам данного

показателя. Интегральная оценка качества здоровьесберегающей среды рассчитывалась как частное суммы всех индикаторных оценок и общего числа выставленных оценок по ее показателям.

Выбор пятибалльной квалитетрической шкалы обусловлен рядом методических соображений:

- данная шкала является стандартной для инструментов мониторинга качества образовательной среды, применяемых в российских вузах, что обеспечивает сопоставимость результатов с другими исследованиями;

- при снижении размерности шкалы (отрицательная – нейтральная – положительная) оценки 1 и 2 признаются неудовлетворительными, 3 – нейтральной, 4 и 5 – положительными, что позволяет операционально разграничить «зоны риска» и «зоны благополучия».

Критерием сформированности здоровьесберегающей среды служит интегральный индекс качества (ИИК): при значении ИИК от 1,0 до 2,4 среда характеризуется как несформированная (критический уровень); от 2,5 до 3,4 – как частично сформированная (удовлетворительный уровень); от 3,5 до 4,4 – как сформированная (достаточный уровень); от 4,5 до 5,0 – как развитая (оптимальный уровень). Градация интегрального индекса качества среды (ИИК) разработана на основе общих принципов квалитетрического оценивания качества сложных объектов, включая выбор базы оценки, нормирование единичных показателей и их свертывание в интегральный показатель, представленных в работах А.И. Субетто [21].

При разработке шкал мы сознательно отказались от дифференцированных весов, что объясняется тем, что на этапе апробации инструмента у нас отсутствовали достаточные эмпирические основания для иерархизации показателей. Присвоение весов остаётся задачей следующего этапа исследования, на котором накопленные лонгитюдные данные позволят верифицировать сравнительную значимость компонентов методами структурного моделирования.

Несомненно, предложенный набор индикаторов и шкал сам по себе не является инструментом управления здоровьесберегающей средой университета без их интерпретации. Полученные нами результаты следует интерпретировать не как единственно возможную точку отсчёта, а как диагностический профиль: любой показатель с ИИК ниже 3,0 означает приоритетную зону управленческого вмешательства; показатель с ИИК в диапазоне 3,0–3,4 – зону умеренного риска, требующую мониторинга; показатель 3,5 и выше – относительно благополучную зону, подлежащую поддержанию.

Результаты

Анализ оценок преподавателей и сотрудников университета позволил установить дифференцированную картину качества показателей здоровьесберегающей среды и рассчитать интегральную оценку её состояния.

Интегральная оценка качества здоровьесберегающей среды университета составила 3,62 балла, что располагается в диапазоне между значениями «удовлетворительно» и «хорошо» с некоторым смещением к более высокому значению. Оценки качества отдельных показателей существенно расходятся, образуя профиль здоровьесберегающей среды с явно выраженными зонами благополучия и риска.

Наиболее высокую оценку среди выделенных показателей получила социальная защищённость работников (3,77 балла). Большинство респондентов позитивно оценивают деятельность университета в сфере социальной поддержки, развития корпоративной солидарности, реализации профсоюзных программ и волонтёрской активности.

Второе место занимает социальная инфраструктура университета (3,72 балла). Внутри данного показателя оценки распределяются неравномерно. Рекреационная инфраструктура получила наивысшую оценку среди всех структурных элементов – 4,25 балла, что свидетельствует о высоком качестве оздоровительных объектов в восприятии тех, кто ими воспользовался. Медицинское обслуживание в университетской поликлинике оценено в 4,03 балла: за последний год к ней обратились 61% преподавателей и сотрудников, высоко оценивших квалификацию персонала (4,3 балла) и чистоту помещений (4,3 балла); наиболее проблемными факторами оказались время ожидания приёма и недостаточное число специалистов (10% отрицательных оценок). Система общественного питания получила оценку 3,81 балла; относительно слабыми сторонами выступают эстетика помещений (15% отрицательных оценок) и уровень цен (13%). Спортивная инфраструктура оценена в 3,68 балла: состояние бассейна получило максимальную оценку (4,3 балла), тогда как техническая оснащённость спортивных объектов (3,6 балла) остаётся предметом критики. Культурно-досуговая инфраструктура набрала 3,61 балла; но острой проблемой является отсутствие питания в Доме культуры (29% отрицательных оценок).

Условия работы и охрана труда образуют показатель со средней оценкой 3,57 балла. Внутри него зафиксированы наиболее контрастные соотношения: транспортная доступность места работы получила максимальный показатель (4,0 балла),

тогда как качество освещения аудиторий выразилось лишь в 2,6 балла, кондиционирование и проветривание помещений – в 2,8 балла, температурный режим в зимнее время и оснащённость помещений для самостоятельной работы – по 3,0 балла. Совокупность этих факторов формирует неблагоприятный микроклимат рабочих мест, непосредственно влияющий на функциональное состояние работников в течение трудового дня. Охрана труда получила оценку 3,72 балла; критическим показателем выступает компенсация за работу в выходные и праздничные дни, которую отрицательно оценили 31% преподавателей и сотрудников.

Наиболее низкую оценку среди всех показателей здоровьесберегающей среды получил социально-психологический климат в коллективе – 3,34 балла. Данный показатель непосредственно связан с психоэмоциональным здоровьем работников, поскольку именно качество межличностных отношений и организационный климат определяют уровень хронического профессионального стресса. Большинство преподавателей и сотрудников высоко оценивают деловой настрой коллег (79%) и нормы взаимного уважения в коллективе (79%),

тем не менее каждый второй опрошенный (50%) согласен с тем, что не доверяет коллективу своего факультета/кафедры в полной мере; 52% указывают на деление факультета/кафедры на «избранных» и «изгоев»; лишь 30% отрицают преобладание в коллективе инертности, пассивности и обособления. Совокупность этих индикаторов фиксирует устойчивый дефицит социальной сплочённости – факторов, доказательно связанных с развитием синдрома профессионального выгорания. Ассоциация между неблагоприятным социально-психологическим климатом и эмоциональным выгоранием преподавателей высшей школы подтверждена в ряде других исследований [22; 23].

Для того чтобы диагностический профиль здоровьесберегающей среды приобрёл управленческую ценность, необходимо выйти за рамки агрегированных оценок и рассмотреть, как различные профессиональные группы воспринимают среду. Ниже представлена сводная таблица, отражающая оценки преподавателей и сотрудников административно-управленческого персонала по каждому из показателей (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценки показателей здоровьесберегающей среды РГСУ по группам респондентов (средний балл, шкала 1–5)

Table 2

Scores of health-promoting university environment indicators at RSSU by respondent groups (mean score, 1–5 scale)

Показатель	Преподаватели (n = 206)	Сотрудники АУП (n = 202)	Разница
Социальная защищённость	3,74	3,80	+0,06
Социальная инфраструктура	3,69	3,75	+0,06
Охрана труда	3,65	3,79	+0,14*
Условия работы	3,52	3,62	+0,10
Система питания	3,79	3,83	+0,04
Медицинское обслуживание	4,01	4,05	+0,04
Социально-психологический климат	3,29	3,39	+0,10
Интегральный индекс	3,59	3,65	+0,06

* – различия статистически значимы при $p < 0,05$ по критерию Манна–Уитни.

Источник: составлено автором

Данные таблицы показывают, что в целом сотрудники административно-управленческого персонала оценивают здоровьесберегающую среду несколько выше, чем преподаватели, однако различия невелики. Единственный показатель, где разрыв оказался статистически значимым, – охрана труда. Это логично: преподаватели в большей

степени сталкиваются с ненормированной нагрузкой, сверхурочной работой в период сессий и вопросами компенсации за работу в выходные дни. По социально-психологическому климату обе группы демонстрируют сопоставимо низкие оценки – что свидетельствует об организационном, а не профессионально-специфическом характере проблемы.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования. Зафиксированный разброс оценок показателей качества здоровьесберегающей среды свидетельствует, что её состояние не определяется только наличием инфраструктурных, санитарно-гигиенических, медицинских и социально-организационных условий. Значимая часть различий в оценках связана с тем, как эти условия воспринимаются непосредственно преподавателями и сотрудниками вуза. Значительную роль играют индивидуальные психологические и демографические характеристики. Вместе с тем люди часто связывают состояние своего личного здоровья с внешними факторами: инфраструктурой организации для досуга, занятий физкультурой и спортом, возможностями медицинского обслуживания и др. [24].

Установленная роль субъективного восприятия условий труда в оценке здоровьесберегающей среды университета частично совпадает с результатами зарубежных исследований профессионального благополучия научно-педагогических работников [25; 26]. Выявленная низкая оценка социально-психологического климата соответствует международным данным о психосоциальных рисках в академической среде. Масштабное исследование психосоциальных рисков среди университетских работников, проведенное в Венгрии, зафиксировало, что ведущими стресс-факторами выступают жёсткие дедлайны (80,4%), систематическая сверхурочная работа (64,2%) и коммуникационные проблемы с коллегами и руководством (47,5%) [27]. Результаты венгерских ученых напрямую перекликаются с результатами нашего исследования: зафиксированные в РГСУ признаки «расслоения» коллектива (52%) воспроизводят паттерн, идентифицированный в зарубежных исследованиях как предиктор профессионального выгорания.

Связь между социально-психологическим климатом в коллективе и выгоранием преподавателей подкреплена теоретически и эмпирически. Совокупность теоретических моделей и эмпирических данных говорит о том, что социальная поддержка коллег выступает буфером, снижающим негативное воздействие высоких рабочих требований; при её дефиците риск выгорания существенно возрастает [28; 29; 30]. Дж. Корпуз указывает, что укрепление благополучия в университетском трудовом пространстве представляет собой задачу комплексного управленческого уровня и не сводится к точечным программам поддержки отдельных работников [31].

Можно сделать вывод, что полученные нами результаты, а также имеющийся в научном дискурсе объём накопленных данных свидетельствуют, что профессиональное здоровье работников университета требует дифференцированного мониторинга по всем формирующим его показателям.

Заметим, что полученные авторами результаты имеют методические ограничения: одномоментный дизайн не позволяет устанавливать причинно-следственные связи, а опора на единственную организацию ограничивает возможности обобщения на всю систему высшего образования.

Вместе с тем апробация инструмента позволяет сделать ряд методически значимых выводов о его работоспособности. Проведенный анализ зафиксировал содержательную валидность – наиболее уязвимые по результатам опроса компоненты (социально-психологический климат и санитарно-гигиенические условия труда) – совпадают с теми, которые в независимых исследованиях идентифицированы как ключевые предикторы профессионального выгорания и снижения работоспособности. Кроме того, внутри ряда показателей выявлена внутренняя согласованность: позиции, получившие наиболее высокие оценки внутри одного показателя, логично соответствуют объективным характеристикам соответствующих объектов (например, высокая оценка состояния бассейна и рекреационных баз коррелирует с их реальными инвестиционными приоритетами в университете). Всё это в совокупности даёт основания считать инструмент работающим на данной выборке, хотя для подтверждения надёжности требуется тестирование на независимой выборке.

Тем не менее проведенное исследование и полученные результаты могут быть полезны для организации регулярного социологического мониторинга здоровьесберегающей среды университета, позволяющего отслеживать динамику изменений ее качества и оценивать эффект реализуемых управленческих мер.

Заметим, что предлагаемый инструментарий не является самоценным аналитическим решением – он обретает смысл только в том случае, если встроен в реальные управленческие процессы университета. Рассмотрим, как это выглядит на примере РГСУ.

Шаг 1. Институционализация мониторинга. Проведение анкетного опроса закрепляется за кафедрой социологии как ежегодная плановая процедура. Это обеспечивает сопоставимость данных между волнами и позволяет отслеживать динамику показателей после управленческих действий.

Шаг 2. Привязка к управленческим решениям.

По итогам каждого цикла мониторинга готовится аналитическая записка для ректора и проректоров с перечнем «зон риска» (показатели с ИИК ниже 3,0) и «зон умеренного риска» (ИИК 3,0–3,5). Для каждой зоны риска предлагаются управленческие меры.

Шаг 3. Оценка эффекта управленческих мер. Спустя год после реализации конкретных мероприятий проводится повторный замер по соответствующим показателям. Прирост ИИК на 0,3 и более балла может служить индикатором эффективности меры.

Шаг 4. Интеграция с действующими программами. В РГСУ реализуются программы, ориентированные на поддержку здоровья и социальной защищённости сотрудников. Данные мониторинга здоровьесберегающей среды могут служить основанием для приоритизации мероприятий в рамках этих программ.

Заключение

Проведённое социологическое исследование подтверждает, что здоровьесберегающая среда университета представляет собой систему с множественными показателями, поддающуюся квалитетической оценке. Апробированный инструментарий продемонстрировал содержательную валидность: субъективные оценки работников независимо воспроизводят те зоны риска, которые зафиксированы в научной литературе методами клинической эпидемиологии и гигиены труда.

Полученные данные создают информационную основу для принятия обоснованных управленческих решений в сфере здоровьесбережения и могут выступить методологической и методической основой для организации регулярного социологического мониторинга. Регулярный мониторинг обеспечит переход от реактивной модели управления здоровьесбережением к проактивной, основанной на своевременном выявлении организационных факторов риска.

Список литературы

1. Киёк О. В., Енина Э. Ю., Кучма В. Р., Горбачева Н. А. Условия труда, состояние здоровья и факторы профессионального риска преподавателей организаций высшего и среднего профессионального образования (обзор литературы) // Анализ риска здоровью. 2025. № 1. С. 167–178. DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.17.
2. Толмачев Д. А. Социально-гигиеническая характеристика образа жизни и условий труда преподавателей медицинского вуза // Вестник Ивановской медицинской академии. 2012. Т. 17, № 2. С. 11–14.
3. Артюхов И. П., Горбач Н. А., Лисняк М. А. Сохранение

здоровья профессорско-преподавательского состава вузов // Социология медицины. 2017. Т. 16, № 1. С. 28–31. DOI: 10.18821/1728-2810-2017-16-1-28-31.

4. Полунина Н. В., Солтамакова Л. С., Буслаева Г. Н., Полунин В. С. Роль факторов риска в формировании здоровья преподавателей вузов // Российский медицинский журнал. 2021. Т. 27, № 5. С. 423–432. DOI: 10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432.

5. Международная классификация болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) // Всемирная организация здравоохранения. Женева: ВОЗ, 2022. QD85 Burnout. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en#129180281> (дата обращения: 28.04.2026).

6. Профессиональное выгорание – значимый предиктор сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний и других серьёзных заболеваний // Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины. М., 2022. URL: <https://gncpm.ru/articles/terapevt-news/professionalnoe-vygoranie-znachimyj-prediktor-saharnogo-diabeta-serdechno-sosudistyh-zabolevanij-i-drugih-serieznyh-zabolevanij.html> (дата обращения: 29.04.2026).

7. Карпова Э. Б., Ступников А. С., Самерханова К. М., Машкауцан Ю. А. Психические и соматические симптомы, связанные с эмоциональным выгоранием: систематический обзор исследований // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13, № 3. С. 5–22. DOI: 10.17759/crpe.2024130301.

8. John A., Bouillon-Minois J.-B., Bagheri R., Pélissier C., Charbotel B., Llorca P.-M., Zak M., Ugbolue U. C., Baker J. S., Dutheil F. The influence of burnout on cardiovascular disease: a systematic review and meta-analysis // Frontiers in Psychiatry. 2024. Vol. 15. P. 1326745. DOI: 10.3389/fpsy.2024.1326745.

9. Танатова Д. К., Королев И. В., Леонтьева Т. В. Социокультурные установки и повседневные практики мужчин по сохранению здоровья // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2026. № 1. С. 103–124. DOI: 10.31660/1993-1824-2026-1-103-124.

10. Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А. Баланс работы и личной жизни и источники стресса научно-педагогических работников российских исследовательских университетов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3 (151). С. 8–26. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.02.

11. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы исследований здоровьесбережения в образовательной среде вуза: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 1. С. 16–25. DOI: 10.30853/ped20220221.

12. Newton J., Dooris M., Wills J. Healthy universities: an example of a whole-system health-promoting setting // Global Health Promotion. 2016. Vol. 23, Suppl. 1. P. 6–17. DOI: 10.1177/1757975915601037.

13. Зимица И. С., Мухина С. А. Сущность, содержание и структура здоровьесберегающей образовательной среды вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10, № 4 (24). С. 16–21.

14. Грачёв К. Ю., Алёшина Л. И., Федосеева С. Ю. Модель здоровьесберегающего пространства вуза // Грани познания. 2016. № 4 (47). С. 108–111.

15. Гатиятуллина Л. Л., Мустафина Д. Б. Здоровьесберегающее пространство в медицинских

образовательных организациях // Казанский медицинский журнал. 2018. Т. 99, № 1. С. 121–128. DOI: 10.17750/KMJ2018-121.

16. Калимуллина О. А., Калманович В. Л., Абдрашитов Р. И. Формирование здоровьесберегающей социальной среды университета средствами функционирования кафедры физического воспитания и спорта // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 4. С. 279–283. DOI: 10.55355/snv2022114308

17. Al-Musawi A., Saleh R., Al-Hameed H., et al. Indoor environmental quality for comfort learning environments: a review // Buildings. 2024. Vol. 14, no. 5. Article 1296. DOI: 10.3390/buildings14051296.

18. Davydova I., Kozmina Y. Occupational Stress and Job Satisfaction among Professors in Russian Higher Education Institutions // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow. 2014. No. 4. P. 169–183.

19. Ильина И. Ю. Удовлетворенность трудом преподавателей высшей школы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2025. № 2. С. 178–192. DOI: 10.21686/2413-2829-2025-2-178-192.

20. Солодовникова О. Б., Малькова Е. Е. Исследование удовлетворенности преподавателей своей работой // Социологический журнал. 2023. Т. 29, № 4. С. 56–76. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.3.

21. Субетто А. И. Квалиметрия: малая энциклопедия. Вып. 1. СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2015. 244 с.

22. Мурафа С. В., Баркова Н. Н., Карпенко А. В. Проблемы эмоционального выгорания преподавателей высшей школы // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21, № 2. С. 102–112. DOI: 10.17759/bppe.2024210213.

23. Самсонова Е. А. Социологические факторы влияния образовательной среды на профессиональное выгорание преподавателей вузов // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 3. С. 179–197. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.837.

24. Танатова Д. К., Вдовина М. В., Юдина Т. Н. Социальные факторы увеличения продолжительности здоровой жизни (по материалам социологических исследований) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 3. С. 468–473. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473.

25. Neves de Jesus S., Imaginário S. Psychosocial risk factors and distress in higher education teachers // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2018. Vol. 48. P. 118–126. DOI: 10.15405/epsbs.2018.11.14.

26. González-Rico P., Guerrero-Barona E., et al. Well-Being at Work: Burnout and Engagement Profiles of University Workers // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19, no. 23. Article 15436. DOI: 10.3390/ijerph192315436.

27. Psychosocial Work Environment Risk Factors Among University Employees // IJERPH. 2020. PMC7780769. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7780769/> (дата обращения: 30. 04. 2026).

28. Bakker A. B., Demerouti E. The Job Demands–Resources model: state of the art // Journal of Managerial Psychology. 2007. Vol. 22, no. 3. P. 309–328.

29. Edgerton J. D., Biegun J., Kouritzin S., Nakagawa S. Burnout among Canadian university faculty: applying a job

demands-resources lens // Academia Mental Health and Well-Being. 2024. Vol. 1, no. 3. DOI: 10.20935/MHealthWellB7458.

30. Cao B., Che Hassan N., Omar M. K. The Impact of Social Support on Burnout among Lecturers: A Systematic Literature Review // Behavioral Sciences. 2024. Vol. 14, no. 8. Article 727. DOI: 10.3390/bs14080727.

31. Corpuz J. C. G. Enhancing Well-Being in the University Workplace // Journal of Primary Care & Community Health. 2023. Vol. 14. Article 21501319231181488. DOI: 10.1177/21501319231181488.

References

1. Kiek O. V., Enina E. Yu., Kuchma V. R., Gorbacheva N. A. Usloviya truda, sostoyanie zdorov'ya i faktory professional'nogo riska prepodavatelei organizatsii vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniya (obzor literatury) [Working conditions, health status and occupational risk factors of teachers in higher and secondary vocational education institutions (literature review)]. *Health Risk Analysis*, 2025, no. 1, pp. 167–178. DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.17 (In Russ.).

2. Tolmachev D. A. Sotsialno-gigienicheskaya kharakteristika obraza zhizni i uslovii truda prepodavatelei meditsinskogo vuza [Socio-hygienic characteristics of the lifestyle and working conditions of medical university teachers]. *Vestnik Ivanovskoi meditsinskoi akademii*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 11–14. (In Russ.).

3. Artyukhov I. P., Gorbach N. A., Lisnyak M. A. Sokhranenie zdorov'ya professorsko-prepodavatel'skogo sostava vuzov [Preserving the health of university faculty]. *Sotsiologiya meditsiny*, 2017, vol. 16, no. 1, pp. 28–31. DOI: 10.18821/1728-2810-2017-16-1-28-31 (In Russ.).

4. Polunina N. V., Soltamakova L. S., Buslaeva G. N., Polunin V. S. Rol' faktorov riska v formirovanii zdorov'ya prepodavatelei vuzov [The role of risk factors in the formation of university teachers' health]. *Russian Medical Journal*, 2021, vol. 27, no. 5, pp. 423–432. DOI: 10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432 (In Russ.).

5. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei 11-go peresmotra (MKB-11). Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [International Classification of Diseases 11th revision (ICD-11). World Health Organization], Geneva, VOZ, 2022. QD85 Burnout, available at: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en#129180281> (accessed 28.04.2026). (In Russ.).

6. Professional'noe vygoranie – znachimyi prediktor sakharnogo diabeta, serdechno-sosudistyykh zabolevanii i drugikh ser'eznykh zabolevanii. Natsional'nyi meditsinskii issledovatel'skii tsentr terapii i profilakticheskoi meditsiny [Occupational burnout as a significant predictor of diabetes mellitus, cardiovascular diseases and other serious diseases. National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine], Moscow, 2022, available at: <https://gnicpm.ru/articles/terapevt-news/professionalnoe-vygoranie-znachimyj-prediktor-saharnogo-diabeta-serdechno-sosudistyykh-zabolevanij-i-drugikh-serieznnykh-zabolevanij.html> (accessed 29.04.2026). (In Russ.).

7. Karpova E. B., Stupnikov A. S., Samerkhanova K. M., Mashkautsan Yu. A. Psikhicheskie i somaticheskie simptomy, svyazannye s emotsional'nym vygoraniem: sistematskii obzor issledovaniy [Mental and somatic symptoms associated with emotional burnout: a systematic review of studies].

Clinical Psychology and Special Education, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 5–22. DOI: 10.17759/cpse.2024130301 (In Russ.).

8. John A., Bouillon-Minois J.-B., Bagheri R., Pélissier C., Charbotel B., Llorca P.-M., Zak M., Ugbole U. C., Baker J. S., Dutheil F. The influence of burnout on cardiovascular disease: a systematic review and meta-analysis. *Frontiers in Psychiatry*, 2024, vol. 15, p. 1326745. DOI: 10.3389/fpsy.2024.1326745. (In Eng.).

9. Tanatova D. K., Korolev I. V., Leontieva T. V. Sotsiokul'turnye ustanovki i povsednevnye praktiki muzhchin po sokhraneniyu zdorov'ya [Sociocultural attitudes and everyday practices of men in health preservation]. *News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2026, no. 1, pp. 103–124. DOI: 10.31660/1993-1824-2026-1-103-124 (In Russ.).

10. Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentev E. A. Balans raboty i lichnoi zhizni i istochniki stressa nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov rossiiskikh issledovatel'skikh universitetov [Work-life balance and sources of stress among academic staff of Russian research universities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2019, no. 3 (151), pp. 8–26. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.02 (In Russ.).

11. Bermus A. G. Problemy i perspektivy issledovaniy zdorov'esberezheniya v obrazovatel'noi srede vuza: teoreticheskii obzor [Problems and prospects of health preservation research in the educational environment of the university: a theoretical review]. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 16–25. DOI: 10.30853/ped20220221 (In Russ.).

12. Newton J., Dooris M., Wills J. Healthy universities: an example of a whole-system health-promoting setting. *Global Health Promotion*, 2016, vol. 23, suppl. 1, pp. 6–17. DOI: 10.1177/1757975915601037 (In Eng.).

13. Zimina I. S., Mukhina S. A. Sushchnost', sodержanie i struktura zdorov'esberegayushchei obrazovatel'noi sredy vuza [The essence, content and structure of health-preserving educational environment of the university]. *Vestnik of the Mari State University*, 2016, vol. 10, no. 4 (24), pp. 16–21. (In Russ.).

14. Grachev K. Yu., Aleshina L. I., Fedoseeva S. Yu. Model' zdorov'esberegayushchego prostranstva vuza [Model of health-preserving space of the university]. *Grani poznaniya*, 2016, no. 4 (47), pp. 108–111. (In Russ.).

15. Gatiyatullina L. L., Mustafina D. B. Zdorov'esberegayushchee prostranstvo v meditsinskikh obrazovatel'nykh organizatsiyakh [Health-preserving space in medical educational organizations]. *Kazan Medical Journal*, 2018, vol. 99, no. 1, pp. 121–128. DOI: 10.17750/KMJ2018-121 (In Russ.).

16. Kalimullina O. A., Kalmanovich V. L., Abdrashitov R. I. Formirovanie zdorov'esberegayushchei sotsial'noi sredy universiteta sredstvami funktsionirovaniya kafedry fizicheskogo vospitaniya i sporta [Formation of health-preserving social environment of the university by means of functioning of the Department of Physical Education and Sports]. *Samara Journal of Science*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 279–283. DOI: 10.55355/snv2022114308 (In Russ.).

17. Al-Musawi A., Saleh R., Al-Hameed H., et al. Indoor environmental quality for comfort learning environments: a review. *Buildings*, 2024, vol. 14, no. 5, article 1296. DOI:

10.3390/buildings14051296 (In Eng.).

18. Davydova I., Kozmina Y. Occupational Stress and Job Satisfaction among Professors in Russian Higher Education Institutions. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, 2014, no. 4, pp. 169–183. (In Eng.).

19. Ilina I. Yu. Udovletvorennost' trudom prepodavatelei vysshei shkoly [Job satisfaction of higher education teachers]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2025, no. 2, pp. 178–192. DOI: 10.21686/2413-2829-2025-2-178-192 (In Russ.).

20. Solodovnikova O. B., Malkova E. E. Issledovanie udovletvorennosti prepodavatelei svoei rabotoi [Study of teachers' job satisfaction]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 56–76. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.3 (In Russ.).

21. Subetto A. I. Kvalimetriya: malaya entsiklopediya. Vyp. 1. Saint Petersburg, IPTs SZIU – fil. RANKhiGS, 2015, 244 p. (In Russ.).

22. Murafa S. V., Barkova N. N., Karpenko A. V. Problemy emotsional'nogo vygoraniya prepodavatelei vysshei shkoly [Problems of emotional burnout of higher education teachers]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*, 2024, vol. 21, no. 2, pp. 102–112. DOI: 10.17759/bppe.2024210213 (In Russ.).

23. Samsonova E. A. Sotsiologicheskie faktory vliyaniya obrazovatel'noi sredy na professional'noe vygoranie prepodavatelei vuzov [Sociological factors of the educational environment's influence on professional burnout of university teachers]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 179–197. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.837 (In Russ.).

24. Tanatova D. K., Vdovina M. V., Yudina T. N. Sotsialnye faktory uvelicheniya prodolzhitelnosti zdorovoi zhizni (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Social factors of increasing healthy life expectancy (based on sociological research)]. *Problemy sotsialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 468–473. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473 (In Russ.).

25. Neves de Jesus S., Imaginário S. Psychosocial risk factors and distress in higher education teachers. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2018, vol. 48, pp. 118–126. DOI: 10.15405/epsbs.2018.11.14 (In Eng.).

26. González-Rico P., Guerrero-Barona E., et al. Well-Being at Work: Burnout and Engagement Profiles of University Workers. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 23, article 15436. DOI: 10.3390/ijerph192315436 (In Eng.).

27. Psychosocial Work Environment Risk Factors Among University Employees. *IJERPH*, 2020, PMC7780769, available at: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7780769/> (accessed 30.04.2026). (In Eng.).

28. Bakker A. B., Demerouti E. The Job Demands–Resources model: state of the art. *Journal of Managerial Psychology*, 2007, vol. 22, no. 3, pp. 309–328, available at: <https://peopleful.io/Job-Demands-Resource-Model-research.pdf> (accessed 02.05.2026). (In Eng.).

29. Edgerton J. D., Biegun J., Kouritzin S., Nakagawa S. Burnout among Canadian university faculty: applying a job demands-resources lens. *Academia Mental Health and Well-Being*, 2024, vol. 1, no. 3. DOI: 10.20935/MHealthWellB7458 (In Eng.).

30. Cao B., Che Hassan N., Omar M. K. The Impact of

Social Support on Burnout among Lecturers: A Systematic Literature Review. *Behavioral Sciences*, 2024, vol. 14, no. 8, article 727. DOI: 10.3390/bs14080727 (In Eng.).

31. Corpuz J. C. G. Enhancing Well-Being in the

University Workplace. *Journal of Primary Care & Community Health*, 2023, vol. 14, article 21501319231181488. DOI: 10.1177/21501319231181488 (In Eng.).

Информация об авторах / Information about the authors

Танатова Дина Кабдуллиновна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Российский государственный социальный университет, dktanatova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7924-2242.

Королев Иван Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Российский государственный социальный университет, iv_kimg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1317-2317.

Dina K. Tanatova – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology, Russian State Social University, dktanatov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7924-2242.

Ivan V. Korolev – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor, Department of Sociology, Russian State Social University, iv_kimg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1317-2317.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.